

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

К 200-летию
Азиатского Музея —
Института восточных
рукописей РАН

Наука —
Восточная литература
2016

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

Том 13, № 4

ЗИМД
2016

Журнал основан в 2004 году

Выходит 4 раза в год

Выпуск 27

Редакционная коллегия

Главный редактор д.и.н. **И.Ф. Попова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Заместитель главного редактора к.и.н. **Т.А. Пан** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Секретарь к.ф.н. **Е.В. Танонова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **С.М. Анисеева** (Москва, изд-во «Наука–Восточная литература»)

акад. РАН **Б.В. Базаров** (Улан-Удэ, ИМБТ СО РАН)

проф. **Х. Валравенс** (Германия, Берлинская государственная библиотека)

чл.-корр. РАН **В.И. Васильев** (Москва, РАН)

О.В. Васильева (Санкт-Петербург, РНБ)

д.и.н. **М.И. Воробьева-Десятовская** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.П. Дервянко** (Новосибирск, ИАЭТ СО РАН)

к.ф.н. **Ю.А. Иоаннесян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

д.и.н. **А.И. Колесников** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.Б. Куделин** (Москва, ИМЛИ РАН)

к.и.н. **К.Г. Маранджян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **В.С. Мясников** (Москва, ИДВ РАН)

проф. **Не Хунъинь** (КНР, Пекин, Ин-т этнологии и антропологии АОН КНР)

чл.-корр. РАН **А.И. Османов** (Махачкала, ИИАЭ ДНЦ РАН)

к.и.н. **Вал.В. Полосин** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.и.н. **С.М. Прозоров** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

проф. **Н. Симс-Вильямс** (Великобритания, Лондонский университет)

проф. **Таката Токио** (Япония, Университет Киото)

акад. РАН **С.Л. Тихвинский** (Москва, ИДВ РАН)

Н.О. Чехович (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **Н.С. Яхонтова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

Абдуллах бин Абдулкадир. «Рассказ о плавании Абдуллаха из Сингапура в Мекку» (1854). Предисловие, перевод с малайского и комментарии *Л.В. Горяевой* 5

Письма Высокомудрого Рэннэ (тетрадь четвертая, письма первое–седьмое). Предисловие, перевод с японского и комментарии *В.Ю. Климова* 24

ИССЛЕДОВАНИЯ

В.М. Рыбаков. Китайские верительные документы периода Тан и их правозащита 43

Е.П. Островская. Буддийская концепция материи: философские идеи и санскритская терминология 56

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

К.А. Битнер. Гармонизация текста в Большом свитке Исайи (1QIsa^a XL 1–3) 67

Т.А. Пан, Н.Г. Пчелин. Портреты цинских военачальников из коллекции Государственного Эрмитажа: реставрация свитков и новое прочтение текстов 74

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

К.Г. Маранджян. История Сахалинского фонда из собрания ИВР РАН 91

С.С. Сабрукова. Платовский хурул (по материалам АВ ИВР РАН) 100

Р.Ю. Почакаев. Значение трудов О.Ф. Акимушкина для изучения государственности и права Восточного Туркестана XVI–XIX вв. 109

Э.С. Русинова. Прадед поэта А.А. Блока — исследователь Средней Азии 118

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

О.М. Чунакова. Фрейманские чтения–2016 (Санкт-Петербург, 25 мая 2016 г.) 124

Т.В. Ермакова. Встреча сотрудников ИВР РАН с профессором Иерусалимского университета А.Я. Сыркиным (Санкт-Петербург, 27 июня 2016 г.) 126

РЕЦЕНЗИИ

Апастамба-дхармасутра. Апастамба-грихьясутра. Мантрапатха / Вступит. ст., пер. с санскрита, коммент., прилож. Н.А. Корнеевой. — М.: Наука — Вост. лит., 2015 (Памятники письменности Востока. CXLV) — 438 с. (*С.Х. Шомахмадов*) 134

Железнова Н.А. Дигамбарская философия от Умасвати до Немичандры: историко-философские очерки / Ин-т востоковедения РАН. — М.: Восточная литература, 2012. — 431 с. (*С.Л. Бурмистров*) 138

На четвертой сторонке обложки: портрет Болбунчи. Государственный Эрмитаж. Санкт-Петербург.

© Институт восточных рукописей РАН (Азиатский Музей), 2016

Рецензия на книгу:

Апастамба-дхармасутра. Апастамба-грихьясутра. Мантрапатха / Вступит. ст., пер. с санскрита, коммент., прилож. Н.А. Корнеевой. — М.: Наука — Восточная литература, 2015 (Памятники письменности Востока. CXLV). — 438 с. — ISBN 978-5-02-036593-3

С.Х. Шомахмадов

Институт восточных рукописей РАН

Ключевые слова: дхармасутры, грихьясутры, мантры, Яджурведа, брахманизм, традиционная индийская литература.

Рецензия поступила в редакцию 21.07.2016.

Шомахмадов Сафарали Хайбуллоевич, канд. исторических наук, старший научный сотрудник Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (safaralihshom@mail.ru).

© Шомахмадов С.Х., 2016

Рецензируемое издание представляет собой публикацию перевода на русский язык ведийского комплекса ритуальных текстов «Апастамба-кальпасутры», принадлежащего к традиции Тайттирия Кришна (Черной) Яджурведы (может быть датирован V–III вв. до н.э.). Сборник включает в себя следующие тексты: «Апастамба-дхармасутру», «Апастамба-грихьясутру» и собрание ритуальных словесных формул-мантр — «Мантрапатха». Публикация «Мантрапатхи» представляет собой издание санскритского текста, снабженного переводом, выполненным Т.Я. Елизаренковой, и примечаниями. Перевод памятников дополнен обширным предисловием и приложениями (Словарь терминов и мифологических имен, а также Словарь флоры и фауны, где указаны названия растений и животных, упоминаемых в текстах «Апастамба-кальпасутры»). Публикация содержит указатель санскритских имен, названий, терминов. К сожалению, отсутствие унификации указателя (у одних терминов даны страницы в исследовательской части настоящего издания, у других — отмечается их положение в тексте перевода) несколько затрудняет исследовательский поиск.

Безусловной заслугой Н.А. Корнеевой является комплексный подход к изучению текстов, что согласуется с ведийской ритуальной традицией. Автор переводов текстов Апастамбы отмечает, что в мировой индологии долгое время превалировало «жанровое» исследование индуистской литературы, т.е. отдельно дхармасутры, отдельно грихьясутры и т.д. (с. 15). Кратко рассматривая историю публикаций научных работ, посвященных дхарма- и грихьясутрам, Н.А. Корнеева тем не менее четко формулирует основные проблемы современной индологии в области изучения вышеупомянутых текстов. Так, автор публикации указывает на ограниченность и даже

тупиковость рассмотрения литературы дхармасутр и дхармашастр исключительно как «социально-правовой». По мнению Н.А. Корнеевой, на данном этапе развития современной индологии объективно назрела необходимость смены фокуса рассмотрения «дхармической литературы» индийской ортодоксальной традиции (с. 16). И тексты «Апастамба-кальпасутры» представляют собой наилучший объект для исследования ввиду их наилучшей сохранности по сравнению с релевантными источниками — кальпасутрами Баудхаяны и Хираньякешина.

В разделе предисловия, посвященном рассмотрению вопроса о происхождении текстов Апастамбы, Н.А. Корнеева опирается на данные письменных памятников и результаты исследований авторитетных предшественников — М. Витцеля, Р. Гопала, Р.Н. Шармы, П. Оливелла и др. Так, автор рецензируемой публикации выделяет две основные точки зрения на место возникновения школы Апастамбы — север или юг Индии, придерживаясь мнения о северном происхождении традиции Апастамбы (с. 23).

Существенное место в издании письменных памятников, подготовленном Н.А. Корнеевой, занимает исследование комментаторской традиции на тексты Апастамбы, поскольку, как верно отмечает автор издания, именно частота цитируемости того или иного источника определяет его авторитетность. Так, Н.А. Корнеева отмечает, что тексты Апастамбы пользовались большей популярностью у комментаторов, чем произведения его предшественника — Хираньякешина (с. 26).

Следующая часть предисловия рецензируемого издания посвящена краткому, но достаточно обстоятельному исследованию текстов, переводы которых представлены в настоящей публикации. «Апастамба-дхармасутра» занимает особое место в истории изучения индийской литературы. Н.А. Корнеева упоминает первое критическое издание текста, выполненное в 1868 г. Г. Бюлером, который опирался на пять списков данного памятника, обнаруженных им в Индии. Автором русского перевода «Апастамба-дхармасутры» кратко освещено текстологическое исследование памятника, предпринятое Г. Бюлером: среди пяти рукописей он выделил три группы по частоте интерполяций, содержащихся в манускриптах.

Анализируя композицию текста «Апастамба-дхармасутры», Н.А. Корнеева делает два важных вывода. Так, автор издания обращает внимание на так называемое «двойное деление» текста — каждая книга (*praśna*) дхармасутры делится одновременно и на части (*paṭala*), и на главы (*kaṇḍikā*), что свойственно структурному оформлению «Баудхаяна-дхармасутры», «Артхашастры» Каутильи и «Камасутры» Ватсьяны. Здесь Н.А. Корнеева делает интересный вывод, весьма значимый для понимания бытования религиозно-философских текстов в индийской традиции. Опираясь на результаты исследований М. Мюллера, автор русского перевода «Апастамба-кальпасутры» предполагает, что деление на паталы (их в каждой книге «Апастамба-дхармасутры» насчитывается ровно по 11) маркирует собой стадию письменной фиксации текстов: каждая часть рукописи делилась на одинаковое количество листов, тогда как наличие кандик сохранилось со времени изустного бытования текста (с. 42).

Второй вывод, к которому приходит Н.А. Корнеева при анализе композиции текста «Апастамба-дхармасутры», — проблематика, освещаемая в конце одной главы (кандики), продолжает рассматриваться в начале следующей, что соответствует жанровой характеристике трактата как сутры, когда одна глава как бы нанизывается на другую. Причем, отмечает Н.А. Корнеева, такое «нанизывание» осуществляется не последовательно — одна тема за другой, а рассмотрение отдельных вопросов как бы «накручивается» вокруг одной крупной проблемы, облегчая тем самым усвоение

большого объема информации (с. 46), что опять же свидетельствует об изначально изустной традиции передачи.

Тематически текст «Апастамба-дхармасутры» имеет две части: первая часть излагает правила жизни брахмачарина — обучающегося в доме гуру; вторая часть посвящена этапам жизни дваждырожденного по окончании процесса обучения. В первой книге рассматриваются вопросы, связанные с ученичеством, а также стадией, следующей после завершения обучения (*снатака*). Подробно освещены требования к внешнему облику находящихся на той или иной стадии жизненного цикла дваждырожденного, регламентированы отношения «учитель–ученик», представлен свод дозволенных и табуированных деяний.

Вторая книга излагает правила поведения домохозяина в пределах своих владений и в обществе. Даны указания, соблюдение которых необходимо при выборе супруги, вступлении в брак, правила приема гостей, заботы о будущем наследников, их религиозной чистоте. Необходимо отметить, что отдельным блоком представлены темы, относящиеся к царской власти, — описаны требования к сооружению царского дворца, отдельно прописаны правила ритуальной игры в кости, обязанности верховного правителя, нюансы налогообложения.

При анализе «Апастамба-грихьясутры» Н.А. Корнеева отмечает ее лаконичность, в отличие от «Апастамба-дхармасутры» некоторые домашние ритуалы кратко описаны, некоторые лишь перечислены, что, бесспорно, подразумевает хорошее знание исполнителем ритуального аспекта религиозной деятельности. Ритуалы, описанные в данном разделе, затрагивают аспекты жизненного цикла, связанного с «пребыванием в доме» (*грихастха*): свадебные ритуалы, обряды приема гостей, сакральные правила возведения жилища, действия, относящиеся к «народной медицине», — ритуалы лечения болезней, защиты от ядовитых змей и насекомых, обряды календарного цикла.

Серьезное внимание Н.А. Корнеева уделила анализу «Мантрапатхи», начав с освещения истории изучения памятника классиками мировой индологии М. Винтерницем и Г. Бюлером. Утверждая, что последовательность сакральных формул в «Мантрапатхе» соотносится с перечислением ритуалов в «Апастамба-грихьясутре», автор издания замечает, что вырванность мантр из первоначального контекста — ведийских самхит — и изменение их сгруппированности существенно затрудняют понимание исходного смысла мантр и, как следствие, возникает значительная сложность при попытке дать адекватный перевод.

На этом основании Н.А. Корнеева делает вывод о том, что «Мантрапатха» служила пособием по заучиванию ритуальных мантр в уже заведомо искаженной по сравнению с ведийскими самхитами последовательности (с. 58). Таким образом, «Мантрапатха» представляет собой классический образец школы Апастамбы, характеризующейся новизной в систематизации ритуальных предписаний и литературы дхармасутр.

Хороший литературный язык перевода существенно облегчает знакомство с этим важным памятником древнеиндийской ортодоксальной религиозно-философской мысли. Публикация русского перевода текстов «Апастамба-кальпасутры», безусловно, является событием в отечественной индологии.

Review of the book:

Āpastamba Dharmasūtra. Āpastamba-gr̥hyasūtra. Mantrapatha / Introduction, translation from Sanskrit, commentary and supplement by N.A. Korneeva. Moscow: Nauka — Vostochnaia literatura, 2015 (Pamiatniki pis'mennosti Vostoka. CXLV), 438 pp. (in Russian)

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2016, volume 13, no. 4, pp. 134–137)

Received 21.07.2016.

Safarali H. Shomakhmadov

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaya naberezhnaya, 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

Key words: Dharmasutras, Grihyasutras, Mantras, Yajurveda, Brahmanism, Traditional Indian Literature.

About the author:

Safarali H. Shomakhmadov, Cand. Sci. (History), Senior Researcher of the Department of Central Asian and South Asian Studies, IOM RAS (safaralihshom@mail.ru).